

ПУСТЫНЕ Калахари, на выжженной солнцем земле, живут коренные обитатели юга Африки — бушмены. Еще 300 лет назад они кочевали по всему югу континента. Однако в XVII веке более многочисленные и воинственные банту начали теснить бушменов с севера, а белые поселенцы, основавшие в 1652 году первую колонию на мысе Доброй Надежды, захватили их южные земли. Бушмены оказывали чужеземцам упорное сопротивление. Десятки тысяч воинов погибли в кровопролитных битвах. Борьба продолжалась до начала XIX века, но в конце концов бушменам пришлось отступить в засушливые районы Калахари. Тяжелые климатические условия — нестерпимая жара и почти полное отсутствие воды — стали естественными союзниками кочевников: враги уже не решались преследовать их. Обосновавшиеся в пустыне бушмены сохранили до наших дней свои древние обычаи, культуру, образ жизни.

Американская исследовательница Элизабет Маршалл-Томас долго жила среди бушменов и написала интересную работу о быте этой народности.

Во время первой экспедиции в Калахари Элизабет Томас затратила несколько недель на поиски стоянки бушменов, прежде чем в районе Ньяз-Ньяз (Юго-Западная Африка) ей удалось обнаружить племя кунг. В ходе последующих экспедиций найти бушменов оказалось тоже нелегко. Сложность поисков объяснялась не только малочисленностью бушменов и обширностью территории, по которой они кочуют, но и тем, что они сами всячески избегали контактов с чужеземцами. В памяти бушменов еще свежи были случаи, когда белые фермеры похищали их и превращали в рабов.

Однажды исследовательнице удалось побывать на охоте вместе с бушменом по имени Гаи из племени гвикве. Местные обычаи запрещают брать женщин на охоту. Охота — это «чи го», то есть мужское дело. Женщине нельзя даже дотрагиваться до стрел, а если жена обнимает охотника на прощание, то это, в представлении бушменов, неминуемо приносит несчастье. Но Гаи, вероятно, считал, что табу его племени на белых не распространяется.

Бушмены охотятся с помощью копья, лука и стрел, смазанных ядом, который они извлекают из куколок некоторых жуков. Этот яд действует лишь в том случае,

если он попадает в кровь. Яд убивает жертву наверняка: жираф погибает за неделю, а человек или антилопа — в течение дня.

Охотнику приходится подолгу бродить по необъятным просторам вельда — южноафриканской полупустыни, пока он не нападет на след антилопы. Бушмены испокон веков охотятся на этих животных, причем от успеха охоты нередко зависит судьба целой общины.

...Как только Гаи заметил в кустарнике следы антилопы, он, несмотря на усталость и жажду, сразу преобразился. На мгновение охотник замер, вслушиваясь в полуденную тишину, затем побежал, припадая к земле и бесшумно пробираясь сквозь колючий кустарник. Внезапно он застыл на месте, согнув ноги в коленях. В кустах что-то зашуршало. Гаи взял горсть пыли и осторожно стал сыпать ее на землю: по отклонению струйки пыли он определил направление ветра. Другой рукой он осторожно извлек из колчана четыре стрелы и засунул их за кожаный пояс, чтобы быстро вытащить в нужный момент. Потом Гаи побежал по кругу, чтобы стать против ветра, остановился, выхватил из-за пояса стрелу, тщательно прицелился и отпустил тетиву. Стрела попала в цель. Антилопа громко всхрапнула и ринулась прочь. Гаи метнулся за ней, затем резко остановился, пустил вслед еще стрелу, потом еще...

БУШМЕНЫ— ИСЧЕЗАЮЩАЯ НАРОДНОСТЬ

Н. МАМОНТОВА

Стрелы бушмены делают из тростниковой палочки и костяного наконечника, который и смазывают ядом. Сама стрела легко отделяется от наконечника, а он так глубоко вонзается в тело, что животное никак не сможет от него избавиться. Охотники всегда подбирают использованные стрелы и ставят на них новые наконечники.

Убедившись, что его стрелы достигли цели, охотник прекращает преследование и возвращается в лагерь. Вечером у костра он как бы невзначай упоминает о том, что убил антилопу. Однако охотник всегда преуменьшает свой успех. Из суеверия он даже не называет подбитое животное, а только просит помочь ему в его поисках. На поиски добычи уходит несколько дней: антилопа, обезумев от боли, успевает далеко уйти, прежде чем скажется действие яда. Обнаружив мертвую антилопу, один из охотников остается охранять тушу от хищников-грифов, другой спешит в лагерь за подмогой. Мужчины разделяют тушу и несут мясо домой.

Крупную дичь бушмены делят поровну между всеми членами общины. Добыча принадлежит охотнику, убившему антилопу, но это не означает, что она является его собственностью. Он всего лишь несет ответственность за то, чтобы она была справедливо поделена. Мужчины получают большие куски мяса, которые они раздают своим родственникам. В кон-

це концов каждый член общины — от мала до велика — получает свою долю, причем иногда они даже делятся добычей с гостями из других общин.

Бушмены стремятся к тому, чтобы ничто не пропадало даром: кровь, смешанная с жидкостью из желудка антилопы, утоляет жажду в течение недели, а мясо, нарезанное на узкие полоски и высушенное на солнце, кормит их еще дольше. Даже мясо вокруг раны, потемневшее от яда, идет в пищу — ведь яд безвреден, если он не попадает непосредственно в кровь человека. Если в вымени антилопы есть молоко, то бушмены с удовольствием пьют эту горьковатую и пахучую жидкость. Из шкуры животного они делают накидки и маленькие передники, которые женщины надевают вместо набедренной повязки. Из узких полосок кожи бушменки плетут сетки, в которых носят скорлупу от страусинового яйца, используемую как сосуд для воды. Иногда они жарят жесткую кожу антилопы, толкут ее в порошок и слизывают с рук вкусную коричневую пыль. Спустя определенное время после того как кости антилопы полежат на солнце, бушмены лакомятся деликатесом — костным мозгом, который они ловко извлекают с помощью палочек.

Бушмены делят между собой не только мясо. Все, чем они владеют, тоже нередко передается из рук в руки. «Посмотрите на него, — можно услышать вечером у костра, — любитесь своим отличным ножом, когда у нас ничего нет». Владелец ножа чувствует себя при этом неловко, и весьма возможно, что он отдаст его другому. Отношения бушменов друг с другом строятся на взаимном доверии и миролюбии. Ссорятся они редко, а если такое и случается, то вспоминают об этом с ужасом. Живя в условиях полупустыни, где в одиночку можно легко погибнуть, бушмены не знают, что такое раздоры. Их жизнь зависит от повседневных совместных усилий, и потому они объединяются в небольшие общины.

Среди бушменов не бывает воровства, потому что накопление собственности в руках одного человека отнюдь не создает ему престижа в глазах соплеменников, а, скорее, только усложняет его

жизнь. Всякий раз, когда кончается еда, бушменам приходится взваливать на себя свои пожитки и перебираться на другое место. При этом они проделывают в день до 30 километров. Кроме того, найти вора здесь проще, чем где бы то ни было: ведь бушмены узнают человека не только по лицу, но и по его следам. Вор не смог бы скрыться, так как всюду оставил бы свои «визитные карточки».

По отношению к чужеземцам бушмены стараются избегать даже малейших проявлений воинствен-

ности. Когда бы Элизабет Томас ни встречала в Калахари кочевников, будь то бушмены племени гвикве, к которому принадлежал Гаи, или племена нарон, ауэн, ко и кунг, они всегда, выходя к ней, откладывали свои копья и стрелы в сторону.

Племена бушменов — всего их более десяти — говорят на разных диалектах, так что представители одного племени зачастую с трудом могут понять представителей другого.

Для бушменов характерно плоское лицо почти треугольной фор-

Молодая мать-бушменка.

мы, плоский широкий нос и складка кожи над веками и у глаз, создающая впечатление, будто глаза немного косят. По сравнению с европейцами бушмены выглядят довольно хрупкими, их средний рост достигает лишь 150 сантиметров. Как правило, они хорошо сложены, худощавы и гибки, у них сильные, мускулистые ноги и стройное тело. Организм бушменов хорошо приспособлен к длительному бегу, что особенно необходимо при преследовании раненого животного. От солнца и пыли их золотисто-коричневая кожа кажется сероватой; их короткие курчавые волосы растут кустиками и похожи на черные комочки.

Летом температура в Калахари нередко поднимается до 50 градусов и даже выше. Во время сильных засух, когда около девяти месяцев в году не бывает дождей, бушмены выкапывают под деревьями неглубокие ямы, обкладывая их изнутри влажными очистками от корней, из которых выжали сок, и ложатся в прохладное углубление, ожидая, пока спадет дневная жара. В районе Ньяз-Ньяз есть непересыхающие водоемы, каждый из которых принадлежит нескольким общинам. Обычно вся растительность на территории, находящейся в определенном направлении от водоема, является собственностью одной общины. Никто, кроме ее членов, не имеет права выкапывать корни, или собирать дикие арбузы на чужих участках. Правда, никто и не покушается на чужую землю, потому что община всегда готова поделиться едой с теми бушменами, которым угрожает голод. У голодающих обычно есть родственники или друзья в более богатых общинах, к которым они и обращаются за помощью.

Как правило, территория, которой владеет община, считается единоличной собственностью вождя. Однако для бушменов это означает лишь то, что он обязан защищать права своей общины на эту землю. Вождь также сам решает, наступило ли время покинуть стоянку и куда следует направиться дальше в поисках пропитания. Титул вождя обычно передается от отца к старшему сыну.

Около озера Гауча Элизабет Томас познакомилась с вождем по прозвищу Хромой Гао. Он рассказал, что в детстве во время одного из длительных переходов у него на ноге открылась язва, но родные решили не останавливать-

ся надолго и пытались лечить ногу распространенным у бушменов способом — отсасыванием крови из раны. Гао это не помогло, язва так и не зажила, и он остался калекой. Поэтому его и прозвали Хромой. Прозвище было дано не в обиду — у бушменов просто-напросто мало имен, и они дают прозвища, чтобы сразу стало понятно, о ком идет речь. Прозвище Хромой отличает его от Гао-Ноги. Неудачливого охотника зовут Ленивец Кви, а сутулого бушмена — Кви-Горбун.

Гао должен был бы стать вождем, заняв место своего отца, но он не мог даже жениться, пока не прошел обряд посвящения в мужчины. Для этого он должен был сам убить какое-либо крупное животное. Но как он мог охотиться на костылях?

И все-таки Гао добился своего. Много раз он охотился, всегда с невероятным напряжением, но безуспешно. Однажды он увидел в кустах винторогую антилопу куду и, стараясь не шуметь, заковылял к ней. Опершись на костыль, он выстрелил... и стрела попала в антилопу. После того как куду нашли и разделили между всеми членами общины, над Хромой Гао был совершен обряд посвящения в мужчины, он получил право жениться и стал впоследствии вождем.

В племенах кунг и гвике раздается развод. Мужчина может иметь двух жен. В соответствии с правилами приличия жены должны быть сдержанными и не проявлять открыто ревности.

Свадьба у бушменов отмечается очень скромно. Родители будущих супругов договариваются между собой о дне свадьбы. Матери жениха и невесты сооружают для молодых шалаш из травы и приносят тлеющие угли из своих костров, чтобы разжечь новый очаг. В общине Хромой Гао, когда там жила Элизабет Томас, 16-летний юноша, Красавец Гунда, женился на восьмилетней Наи. Под вечер, когда был готов шалаш и горел костер, друзья Гунды схватили его за руки и привели к его новому дому. Три маленькие девочки, немногим старше невесты, принесли Наи, завернутую в шкуру.

До свадьбы Наи вела себя, как все дети. Она весело резвилась с подружками, вместо мяча подкидывая в воздух арбуз. Бушмены не очень обременяют своих детей докучливым воспитанием, и на девочку ложилось мало обязанностей. Иногда мать посылала Наи вместе с другими женщинами вы-

капывать съедобные корни. Но если Наи не хотелось идти, она всегда могла уклониться от поручения, и мать тогда говорила: «Ты ленива». Но проснувшись наутро после свадьбы, Наи уже не смела вести себя, как ребенок. Ведь Гунда ушел на охоту и вернется домой голодный. И Наи не оставалось ничего другого, как взять заостренную палочку для выкапывания корней и отправиться на поиски пищи.

Хотя бушмены нередко питаются мясом убитых животных, более 80 процентов всей еды добывают женщины. В поисках съедобной растительности они иногда уходят за 15 миль от стоянки. Бушмены употребляют в пищу более ста различных видов растений.

В вельде на сравнительно небольших участках растут арбузы «тсама». Гладкие и блестящие, они сразу заметны в траве. Женщины быстро срывают арбузы, подсовывая под них руку, и бросают их в подол.

Сочные арбузы — это не только вкусная еда, из их мякоти можно получить воду для приготовления пищи. В арбузном соку бушмены варят мясо. Семечки они поджаривают и съедают или же перемалывают их на муку. Из корки изготавливаются горшки, коробки для хранения мелочей, барабаны или мишени, в которые дети пускают стрелы, а также резонаторы для музыкальных инструментов.

В отдельных местах можно обнаружить колючие огурцы небольшого размера, которые бушмены тоже употребляют в пищу. Они очень сочные и сладкие.

Однажды Элизабет Томас наблюдала, как женщины откопали странный корень серо-коричневого цвета, который был покрыт «бородавками», как жаба. Это был корень «га». Несмотря на горький вкус, этот корень имеет большое значение в жизни бушменов — в самую страшную засуху он остается сочным. Высыхает он лишь тогда, когда идут дожди: появляются ростки, которые забирают все соки.

От конца августа до начала декабря арбузов нет, и основной пищей бушменов становится волокнистый, сочный корень «би». Элизабет Томас попросила Гаи показать ей такой корень. Но Гаи сделал вид, что забыл, где растет «би». Элизабет Томас объяснила ему, что никто не собирается съесть этот ценный корень; ведь все знают, что таких корней в пустыне немного, и бушмены ими очень дорожат. Тогда Гаи «все вспомнил».

На дорогу к заветному месту ушло около часа. Посреди широкой голой равнины Гаи остановился и показал пальцем на землю. Приглядевшись, Элизабет Томас увидела росток, обвившийся вокруг одинокой травинки. Гаи обнаружил его еще несколько месяцев назад, когда шли дожди. Он не сомневался в том, что корень на месте: если бы кто-нибудь выкопал его, он сразу же об этом узнал бы. Бушмены никогда не утаивают друг от друга таких вещей.

Гаи решил, что лучше выкопать корень. Он нашел его на глубине полуметра и выдернул из земли. Это был толстый корень с массой торчащих во все стороны мелких корешков. Внешне он был очень похож на гигантскую свеклу, но покрыт ворсом и твердой, как кора, кожей. «Много соку можно будет выжать из этого корня», — заметил Гаи.

Когда отправились в обратный путь, солнце, маленькое и красное, уже садилось и силуэты деревьев вдалеке казались совсем темными. Вскоре появились звезды. Гаи сказал, что это глаза умерших смотрят на землю.

Музыка и танцы неотделимы от быта бушменов. Их музыка, пишет Элизабет Томас, это сочетание сложного ритма с нежной, грустной мелодией. В своей охотничьей сумке старший сын Гаи носил «тэ к'на» — простую квадратную дощечку размером с ладонь, на которой было одиннадцать металлических пластинок. Когда над вельдом спустились сумерки и от легкого ветерка зашелестела трава, сын Гаи взял высушенную корку «тсама», положил сверху дощечку и начал перебирать пластинки своего нехитрого инструмента: полилась чистая, нежная мелодия.

Однажды вечером Уквана, сочинитель песен, наигрывал «Горькие арбузы», ударяя тростинкой по тетиве своего охотничьего лука. Эта песня рассказывала о бушмене, который надеялся утолить жажду арбузным соком, но арбузы оказались пожелтевшими и высохшими. Потом Уквана спел «Песню-крик», повествующую о судьбе заблудившегося в пустыне человека. В таких песнях бушмены сетуют на опасности и трудности своей жизни.

Музыка навеяла на всех грусть. Уквана рассказал, что когда-то в его общине было много людей, но однажды наступила такая нестерпимая жара, что невозможно было даже ходить по раскаленной

земле. Многие погибли тогда от жажды.

Бушмены племени кунг боятся духов умерших людей и верят в то, что они приносят голод, болезни и смерть. Для того чтобы изгнать злых духов, они исполняют ритуальные танцы.

Когда над песчаными холмами поднимается полная луна, бушмены собираются вокруг костра: женщины поют обрядовые песни, а мужчины танцуют. Женщины аккомпанируют себе, хлопая в ладоши, а у танцоров к щиколоткам привязаны «погремушки» — высушенные коконы, наполненные измельченной скорлупой.

Кунги и гвике верят, что, изгоняя из тела больных злых духов, можно вылечить любую болезнь. Они считают, что все мужчины наделены даром исцелять больных, хотя и не в равной степени.

Обычно «лечение» проходит так: танцуя, один из бушменов — известный своим искусством исцелитель — начинает трястись в экстазе. Содрогааясь всем телом, он приближается к больному, трепещущими руками прикасается к его спине и груди и с истощающими воплями и стонами гонит болезнь прочь, в темноту.

Бушменов на земле осталось всего 55 тысяч. Безжалостно эксплуатировавшиеся колонизаторами, многие из них находятся по существу на положении рабов. И только отдельные, уцелевшие общины, отступающие все дальше и дальше в глубь пустыни, сохраняют свою уникальную культуру. Но в тяжелой борьбе за существование они несут такие большие потери, что Элизабет Маршалл-Томас не случайно называет их «исчезающей народностью».

ЗАПОВЕДНИК НА ОСТРОВЕ

С огромного острова Рубондо, расположенного посреди озера Виктория, выселены все его жители; остров объявлен заповедником. Сюда завезены носороги, жирафы, шимпанзе и некоторые другие исчезающие виды животного мира Африки. Самовольное посещение острова наказывается двумя неделями тюрьмы, а малейшая попытка браконьерства — шестимесячным заключением.

В Эфиопии, в 40 километрах от озера Рудольф, найден осколок нижней челюсти австралопитека, который, по заключению ученых, жил здесь полтора миллиона лет назад. Ученые пришли к выводу, что эта находка является еще одним доводом в пользу теории, утверждающей, что Африка была колыбелью человечества.

НОВЫЙ ОСТРОВ

Некоторые ученые утверждают, что рано или поздно — никто из них не уточняет даты — от Восточной Африки, по-видимому, отделится не столь уж малый кусок суши. Причиной этого будет разрушающее действие морского прилива, особенно сильного в этих местах.

ГОЛУБИ В ТОКИО

Современные города ставят не только людей, но и птиц перед необходимостью решать жилищные проблемы. Пара голубей в торговом квартале Токио нашла выход из своих затруднений. Из-за отсутствия растительности в центре города голуби построили себе гнездо из отходов строительных материалов. При этом были преимущественно использованы отрезки проволоки и бетон.